

Укрытая снегом земля казалась тверже камня, но ради безопасности — нынешней и грядущей — строительство в Племени Чёрной Горы не прекращалось ни на миг. Работа кипела: никто не пасовал перед холодом и трудностями.

Опыт, полученный при рытье ловушек, не прошел даром: теперь соплеменники действовали слаженно и четко. Несколько человек ловко обматывали стволы толстыми травяными канатами, раздавался зычный оклик, и рогатые зверолоуды, принявшие животное обличье, разом налегали на путы. Древние исполины, росшие здесь не одно десятилетие, неохотно кренились и с глухим треском валились наземь, оставляя после себя глубокие воронки вырванных корней.

Лан Цзэ подошел к Ци Баю и Ян Ло, на ходу принимая человеческий облик. Юноша протянул ему одежду, которую всё это время держал в руках.

— Это было последнее дерево, — сказал Ци Бай. — На пути будущей стены больше нет преград. Можно приступить к рытью траншей под фундамент.

Ци Бай уже объяснил воину и жрецу назначение основания, так что возражений его слова не вызвали.

— Ну как твой раствор? — осведомился Ян Ло.

При упоминании этой темы глаза Ци Бая азартно блеснули. Он достал из стоявшей рядом плетёной корзины два красных кирпича, намертво скрепленных друг с другом, и довольно улыбнулся:

— Получилось! И, честно говоря, приготовить его оказалось куда проще, чем я думал.

Ци Бай так и не смог вспомнить точную химическую формулу известняка, но это не помешало ему экспериментировать. Он дробил камень на мелкие куски, обжигал их в печи при высокой температуре, а затем растирал полученную негашеную известь в порошок. Стоило добавить воды, как над белой пылью поднимался пар, возвещая о химической реакции. К полученной массе он подмешивал мелкий песок, и после тщательного перемешивания выходил тот самый известковый раствор, который был ему нужен.

На словах всё выглядело просто, но ради того, чтобы найти подходящий известняк, Ци Бай и Лан Цзэ обшарили едва ли не все окрестные склоны.

— На какую глубину копать? — уточнил Лан Цзэ. — Так же, как для ловушек?

Ци Бай покачал головой. Он взял длинную веревку с привязанным к концу камнем —

самодельный отвес. Опустив его, он дождался, пока груз заставит шнур вытянуться строго вертикально.

— Измеряйте этой веревкой. В глубину нужно вырыть вот столько, и стенки траншеи должны идти ровно вдоль шнура. — Затем он натянул веревку горизонтально. — И в ширину копайте ровно по этой мерке.

Лан Цзэ перехватил отвес:

— До темноты закончим.

Ци Бай повернулся к Ян Ло:

— Дедушка жрец, сбор камней я доверяю вам.

Когда соплеменники вырубали пещеры, скопилось немало обломков скал, которые раньше просто разбрасывали вокруг. Теперь эти камни должны были стать основой фундамента. Жаль, что их не хватало на всю стену — это сэкономило бы массу времени, которое уходило на обжиг глиняных кирпичей.

Ян Ло лишь махнул рукой, показывая, что всё понял. Его мысли всё еще крутились вокруг раствора. Старик уже пробовал — втайне от всех — разъединить те два кирпича, но они словно срослись в единое целое. Ему не терпится увидеть, какой станет ограда, скрепленная этим чудо-составом.

***

В гончарной мастерской маленькая Лу Ся ни на шаг не отступала от матери. Когда Ци Бай вернулся, девочка послушно последовала за Лу Го, но продолжала боязливо поглядывать на юношу.

Ци Бай достал из кармана полоску вяленого сладкого картофеля, наклонился и вложил угощение в ладошку малышки:

— Иди под навес, там теплее.

Лу Го уже высыпала несколько корзин известняка на землю и теперь дробила камни тяжелым молотом. Поскольку обломки бракованной керамики постоянно требовалось измельчать для добавления в глину, в мастерской всегда были под рукой крепкие каменные топоры и молоты.

Сейчас в племени рабочих рук не хватало повсюду, и в гончарной Ци Бай и Лу Го трудились вдвоем. Юноша не мог оставить женщину одну — быстро глотнув воды, он подхватил

инструмент и присоединился к работе.

Он настаивал на мелком дроблении, опасаясь, что температуры в их земляных печах не хватит, чтобы прожечь крупные куски насквозь. Каждая топка требовала уйму дров, и Ци Бай считал, что лучше потратить лишние силы на дробление, чем впустую жечь топливо.

Когда камни стали размером с ладонь, они закончили. На дно печи уложили битые черепки, сверху распределили известняк и забили топку дровами. Сейчас они использовали самую большую печь, единственную, что пустовала — во всех остальных, поменьше, непрерывно обжигали глиняный кирпич.

Расход дров был колоссальным. Пока перед входом в пещеры воины валили деревья и рубили их на части, здесь эти запасы поглощались охапка за охапкой. Однако такие затраты оправдывали себя: племя производило около тысячи глиняных кирпичей в день. У подножия скалы уже высились аккуратные штабеля красного камня, один вид которых вселял спокойствие.

Ци Бай прикинул в уме соотношение затраченного времени и дров в маленьких и больших печах. Вышло, что крупные печи куда эффективнее. Он достал небольшую каменную табличку и угольный карандаш, принявшись делать пометки. В последнее время дел стало так много, что он приучился записывать каждую идею, чтобы не упустить ничего важного.

Юноша с легким недовольством посмотрел на свою табличку — места на ней хватало всего на пару фраз. В сумке на его шее лежало уже четыре таких камня, но этого было мало.

«Эх, были бы у меня бумага и перо...»

Впрочем, мысль была не такой уж безумной. Для ворот они ободрали немало коры. Когда стройка немного затихнет, можно попробовать сделать хотя бы грубую оберточную бумагу. Да даже если выйдет просто серая ветошь — её можно будет использовать в уборной, вместо привычных камней и палок...

От подобных радужных перспектив у Ци Бая даже поднялось настроение.

***

Когда наступила глухая ночь, Ци Бай и Лу Го достали обожженную известь. Камни теперь рассыпались в пыль при малейшем нажатии. Собрав порошок в плетёные корзины, высланные шкурами, они на плечах притащили тяжелый груз в общую пещеру.

Поскольку все были заняты на стройке, Ху Сюэ и Шэ Ли вновь встали у котлов. Ци Бай опять вернулся к беззаботной жизни на готовых харчах. Готовить самому приятно, но после изнурительного дня вернуться туда, где тебя ждет горячий ужин — истинное блаженство.

Ян Ло дождался, пока Ци Бай и Лу Го сядут с бамбуковыми чашами в руках, и жестом призвал к тишине. Когда Чжу Чжу водрузила на каменный помост плетёную корзину с мясом, все поняли: сейчас начнется распределение. Для большинства это была уже четвертая выдача запасов на зиму.

На самом деле, мало кто в племени силен в счете. К тому же в последние дни все так уставали, что засыпали едва коснувшись подстилки, и никто не заметил: выдачу задержали на три дня.

Причина была проста: до зимы одной корзины мяса хватало на пять дней. Но после того как в племени отменили рабство, все прежние нормы полетели к чертям. Ян Ло внезапно обнаружил, что не знает, как подступиться к дележке.

Решение принял Лан Цзэ: не трогать паек обычных звероловов, но поднять долю бывших рабов до того же уровня. Звучало благородно, но на деле это означало, что мяса потребуется гораздо больше. Ци Бай пропадал на стройке с утра до ночи, так что Ян Ло пришлось самому корпеть над расчетами в одиночестве. Результаты не радовали: даже с учетом недавно добытых волков, запасов не хватало примерно на двадцать дней.

Лан Цзэ на это лишь сухо ответил:

— Раздавай так. Остальное я беру на себя.

И если раньше соплеменники воспринимали свободу бывших рабов как некое абстрактное понятие, то теперь, держа в руках увесистые куски мяса, они наконец осознали реальность перемен. Ян Лин радостно потянул за руку такого же взволнованного Цюань Наня:

— Я никогда не видел столько еды сразу!

Цюань Нань чувствовал то же самое. Они поспешили к Ци Баю, вокруг которого, как всегда, собралась толпа. Юноша костяным ножом помогал делить еду на равные части.

Началось всё с Шу Линя и Сюн Фэна. Эти двое, совершенно не умеющие считать, умудрились за четыре дня слопать паек, рассчитанный на пять. К счастью, рука Сюн Фэна зажила, и он мог иногда поймать мелкую дичь, иначе они бы голодали. Со второй раздачи Ци Бай стал делить их долю на десять равных частей, объясняя: «В день — строго один кусок. Когда съедите последний, жрец выдаст новое мясо». Метод оказался настолько удачным, что теперь все бежали к Ци Баю за «порционной нарезкой».

Старые члены племени тоже были в приподнятом настроении: сегодня распределяли волчьи шкуры. Кроме самых маленьких детенышей, свою долю получил каждый, кто участвовал в защите — даже Чжу Я, живущий в общей пещере. Последний, наконец-то почувствовав себя значимым, гордо расхаживал перед Сунь Цином, пока тот не пригрозил ему хорошей затрещиной.

***

Зима — не лучшее время для строительства, рытье промерзшей земли таит в себе немало сложностей. Ци Бай спустился в траншею, проверяя работу на ощупь. Завтра предстояло начать кладку, и он хотел убедиться, что всё в порядке.

Когда он собрался выбираться наружу, сверху протянулась рука с сильными пальцами. Ци Бай даже не поднял головы — он привычно ухватился за ладонь Лан Цзэ. Воин легко, одним рывком, вытянул его на поверхность.

— Знакомая картина, — улыбнулся юноша.

Они устроились на ветке раскидистого дерева в нескольких метрах над землей. Лишние деревья вырубали, и теперь отсюда открывался чистый вид на небо, где сияли два диска луны, и на затихшее под их серебристым светом поселение.

— Тебе не кажется? В нашу первую встречу ты точно так же вытащил меня на склон.

Ци Бай лениво покачивал ногами. Внезапно он спросил:

— Тебе совсем не любопытно?

— О чем?

— Откуда я всё это знаю? — Он принялся загибать пальцы. — Плетёные корзины, керамика, известковый раствор... Дедушка жрец думает, что умеет скрывать свои мысли, но я вижу, как его распирает от любопытства. Он просто терпит и не спрашивает. А ты... ты будто совсем не удивляешься.

Лан Цзэ не ответил сразу. Вместо этого он спросил:

— Но ведь ты тоже ни о чем меня не спрашиваешь?

Ци Бай прищурился, и в уголках его глаз пролегли веселые морщинки:

— Верно. У нас обоих есть тайны.

Юноша думал, что на этом разговор закончится, но Лан Цзэ заговорил снова. Его голос звучал с юношеской искренностью и в то же время — с несвойственной возрасту глубиной:

— Кем бы ты ни был, откуда бы ни пришел в эти земли... я вижу лишь того, кто стоит сейчас

передо мной.

Он сделал паузу, глядя на залитую лунным светом долину.

— Мне не нужно знать твое прошлое.

<http://bllate.org/book/15816/1437495>